

Цзян Синянь спал крепко и ни разу не проснулся, проспав с утра до самого окончания рабочего дня Шэнь Юя.

Закончив дела, Шэнь Юй посмотрел на время — рабочий день уже закончился. Он встал, размял затёкшие плечи, подошёл к двери комнаты отдыха и осторожно её приоткрыл.

В комнате было темно, лишь настенный светильник давал слабое сияние. Цзян Синянь всё ещё спал, почти не сменив позы, утонув в постели. Дыхание ровное и глубокое.

Шэнь Юй некоторое время постоял у двери. Убедившись, что тот не собирается просыпаться, вернулся к столу и нажал кнопку внутренней связи.

— Линь Хуэй, принеси ещё документов, которые нужно срочно обработать.

В таком состоянии Цзян Синянь, проснувшись, снова станет цепляться за него и требовать феромоны. Лучше воспользоваться моментом и сделать побольше работы.

Линь Хуэй быстро принёс целую стопку, тихо положил на стол.

— Босс, заказать еду?

— Пока нет. — Шэнь Юй взял верхний документ и снова сел.

Вскоре в дверь кабинета постучали. Не дождавшись ответа Шэнь Юя, Цзян Чжунцин сам открыл дверь и вошёл.

— Да ладно, солнце сегодня с запада взошло? — Он в несколько шагов оказался у стола, упёрся ладонями в столешницу, наклонился и уставился на Шэнь Юя. — Наш трудолюбивый великий командир Шэнь, который работает круглый год без выходных, вдруг взял три дня отпуска?

Шэнь Юй не поднял головы, кончик ручки скользил по документу.

— Устал. Решил отдохнуть.

— Просто отдохнуть? — Цзян Чжунцин поднял бровь, явно не поверив. — Тогда почему первым делом после возвращения ты вызвал Фэн И? Только не говори, что умудрился травмироваться, пока отдыхал.

Шэнь Юй не ответил и продолжил читать.

Цзян Чжунцин обошёл стол, присел на край и костяшкой пальца постучал по столешнице.

— Эй, не прикидывайся глухим. Я слышал, что сегодня, когда ты приехал в Синлянь, у тебя на руках был человек.

Шэнь Юй отложил ручку, откинулся на спинку кресла и, закрыв глаза, потёр переносицу. Возражать не стал.

Глаза Цзян Чжунцина тут же округлились, голос взлетел:

— Да ладно! Правда?! Я думал, какой-то идиот сплетни распускает! Кто это? Кого ты держал? Он ещё здесь?

Шэнь Юй нахмурился и бросил на него взгляд.

— Тише.

Цзян Чжунцин замер. В следующую секунду перевёл взгляд на комнату отдыха и понизил голос:

— Ты... ты ведь не довёл человека до такого состояния? Поэтому и притащил Фэн И в такой спешке?

— Если тебе настолько нечего делать, могу отправить на несколько месяцев к границе.

— Не-не-не. — Цзян Чжунцин поспешно замахал руками, наклонился ещё ближе, лицо сияло любопытством. — Ну скажи! Кто это? Я его знаю?

Шэнь Юй вспомнил три страницы наград в личном деле Цзян Синяня и то лицо, которое постоянно появлялось на форуме академии. Кивнул.

— Должен знать.

Цзян Чжунцин не выдержал:

— Тебя посадят, если ты просто назовёшь имя?

Шэнь Юй ничего не сказал, закрыл глаза и решил отдохнуть.

— Тогда кто вы теперь друг другу? Встречаетесь? Или просто партнёры по постели?

— Помолвленная пара.

Цзян Чжунцин застыл с открытым ртом. Несколько секунд так и не мог его закрыть, потом сухо рассмеялся.

— ...То есть ты взял три дня отпуска и за это время успел завести себе жениха? Шэнь Юй, так шутки не рассказывают.

Шэнь Юй открыл глаза и посмотрел на него как на идиота, не желая ничего объяснять. Затем взял документы с края стола, сразу перелистнул на последнюю страницу и быстрым уверенным росчерком поставил подпись.

Ещё до того, как он узнал прошлое Цзян Синяня, эти бумаги уже были готовы.

Жениться на Цзян Синяне — это был самый ответственный способ решить случившееся, который Шэнь Юй мог придумать.

А узнав всё остальное, он захотел этого ещё сильнее.

Он понял, что ему больно за этого маленького Альфу.

Если Фэн И прав и лишь перед ним Цзян Синянь способен показывать эту беззащитную, самую настоящую сторону, для Шэнь Юя это будет счастьем.

Он сделает всё, чтобы сохранить эту с таким трудом уцелевшую наивность. У Цзян Синяня нет семьи — тогда Шэнь Юй станет его первым родным человеком.

Не говоря уже об их пугающе высокой совместимости и том первобытном импульсе, который просыпается в нём при одном взгляде в эти глаза.

Цзян Чжунцин посмотрел, как он закончил подписывать, забрал документы и открыл первую страницу. Заявление на регистрацию брака в Синляне и брачный договор.

— Ты серьёзно? — Голос Цзян Чжунцина напрягся.

Шэнь Юй защёлкнул колпачок ручки. Раздался тихий щелчок.

— А похоже на шутку?

Цзян Чжунцин прижал бумаги к столу с ощутимым хлопком.

— Если ты женишься, тогда Чжао Шоань...

Шэнь Юй взял стакан и сделал глоток. На лице никаких эмоций.

— А моя женитьба какое имеет к нему отношение?

— Он столько лет в тебя влюблён, и ради своего готов на всё. Не боишься, что он что-нибудь устроит?

Шэнь Юй поставил стакан. Дно глухо стукнуло о стол.

— Он тоже любит меня уже много лет, — сказал он ровно, глядя на Цзян Чжунцина. — А, нет. Тайно влюблён уже лет семь-восемь.

Об этом Шэнь Юй узнал от кое-кого, когда тот сам к нему прилип.

Ванная была наполнена паром, зеркало запотело. Шэнь Юй прижал раскалённого человека к холодному стеклу, пальцы впились в мягкую кожу на талии, голос охрип.

— Чего вдруг такой активный?

Цзян Синянь запрокинул голову, мокрые волосы прилипли ко лбу, и всхлипывая позвал:

— ...Шэнь Юй...

Шэнь Юй остановился, согнутым пальцем приподнял его подбородок и заставил встретиться в зеркале со своим изучающим взглядом.

— Ты меня знаешь?

— ...Да. — Взгляд Цзян Синяня был рассеянным, но ответ уверенным. — Давно тебя люблю.

Шэнь Юй нарочно остановил все движения, большим пальцем провёл по его нижней губе.

— Насколько давно?

— Восемь лет.

— Не перепутал?

— Не перепутаю. — Цзян Синянь с трудом повернул голову и горячей щекой потёрся о его

запастье. — Не перепутаю.

Цзян Чжунцин подавился этой фразой.

— Эй, я вообще спрашивал?! Ты чем сейчас хвастаешься?

— Я хвастаюсь?

— ... — Цзян Чжунцин безмолвно скривился. — Серьёзно, Чжао Шоань — псих. Если узнает, что ты женишься, неизвестно, что вытворит.

— Пусть попробует.

— Цк. — Цзян Чжунцин всё ещё не верил и продолжил расспрашивать: — Ты... что-нибудь к нему чувствуешь? Не женись на человеке только из чувства ответственности.

Шэнь Юй легко постучал пальцами по столу.

— Почему любовь с первого взгляда не считается чувствами?

— Любовь с первого взгляда считается. Но когда эти слова произносишь ты, Шэнь Юй... — Цзян Чжунцин нахмурился, подбирая выражение. — Это звучит абсурдно, понимаешь?

— Я тоже человек. — Шэнь Юй откинулся в кресле и скользнул по нему взглядом. — Тебе можно влюбиться в Фэн И с первого взгляда, а мне нельзя?

Цзян Чжунцин резко вдохнул, кончики ушей покраснели.

— Кто, мать твою, влюбился в Фэн И с первого взгляда?!

Шэнь Юй не ответил. Только спокойно смотрел.

— У меня это... чувства, которые появились со временем. — Под его взглядом Цзян Чжунцину стало неловко, он отвернулся и потёр нос. Голос стал тише. — А тот человек согласился?

Шэнь Юй не успел ответить. Дверь комнаты отдыха с лёгким щелчком открылась.

Оба одновременно повернули головы.

<http://bllate.org/book/21308/2237934>